

Е. В. Кашкин

(Московский государственный университет, г. Москва)

ПОСЕССИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ В МУЖЕВСКОМ ГОВОРЕ ИЖЕМСКОГО ДИАЛЕКТА КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА

1. Введение. Предмет исследования

В данной статье анализируется употребление посессивного склонения в мужевском говоре ижемского диалекта коми-зырянского языка¹. В ижемском диалекте (как и в литературном коми-зырянском языке) выделяется два типа склонения [Сахарова, Сельков 1976; Жилина, Бараксанов 1971; Лаптандер 2007], обозначаемых в разных источниках различными терминами. В рамках нашей работы мы будем говорить о простом склонении и посессивном склонении.

В литературе [Nikolaeva 2003, Кузнецова 2003, Fraurud 2001; и др.] неоднократно отмечалось, что в уральских языках посессивные показатели не только выражают принадлежность, но и нередко выполняют иные, дискурсивные функции, среди которых выделим маркирование определенности именной группы для обоих участников коммуникации. Именно на этой функции мы далее и сосредоточимся. Наконец, прежде чем перейти к обсуждению наших данных, отметим важный для дальнейшего изложения тезис, выдвигаемый в [Nikolaeva 2003] и [Fraurud 2001]: в уральских языках употребление показателей посессивности для выражения определенности всегда факультативно. Приведем в этой связи две важные выдержки из [Nikolaeva 2003] (перевод мой – *Е.К.*): «Посессивные показатели в некоторых уральских языках, по-видимому, могут указывать на возможность идентифицировать референта, хотя и не до такой степени, чтобы служить маркерами грамматической категории определенности. Говоря о возможности идентифицировать референта, я имею в виду когнитивный статус такого референта, который может быть однозначно идентифицирован участниками коммуникации в момент произнесения высказывания²»; «Следует особо отметить, что, в отличие от артикля в европейских языках, который в обязательном порядке маркирует возможность идентифицировать референта в дискурсе или в речевой ситуации, в уральских языках использование посессивных показателей в этой функции является исключительно факультативным³».

Применительно к мужевскому говору мы покажем, что, во-первых, посессивные показатели (как и отмечалось ранее) не всегда выражают принадлежность, и, во-вторых, что их употребление

¹ Материал получен в ходе летней лингвистической экспедиции в с. Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО, организованной кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2008 г. Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 08-04-18011е.

² Оригинальный текст: «It seems that possessive affixes in some Uralic languages may indeed express identifiability, though not to such an extent as to mark the grammatical category of definiteness. By identifiability I understand a cognitive status of a referent whose mental representation the interlocutors share at the time of the utterance»

³ Оригинальный текст: «Crucially, unlike the article in European languages, which obligatorily marks the identifiable status of the referent throughout the discourse or the situation of speech, in Uralic the use of possessive affixes in this function is purely optional».

для выражения определенности далеко не всегда факультативно, а также имеет ряд других интересных особенностей.

В заключение нашего вводного раздела сделаем несколько замечаний относительно подачи примеров в статье. Примеры даются в кириллической записи (что более принято в работах по коми-зырянскому языку, нежели запись латиницей). Вместе с тем в записи возможны отклонения от существующей в литературном коми-зырянском языке орфографической нормы, поскольку, во-первых, мужевский говор имеет ряд фонетических отличий от литературного языка, которые, на наш взгляд, при записи необходимо учитывать, и, во-вторых, между разными информантами возможны различия в произнесении тех или иных слов. Кроме того, в примерах мы используем ряд условных обозначений: символ «*», стоящий перед предложением, указывает на его неграмматичность (т. е. на то, что информанты считают предложение грамматически неприемлемым), символ «?», идущий также перед предложением, – на то, что вопрос о грамматичности примера вызывает у информантов сомнения.

2. Оформление прямого дополнения

Прежде чем перейти к характеристике мужевского посессивного склонения, необходимо сказать несколько слов об оформлении прямого дополнения в этом говоре. В [Толдова, Сердобольская 2007] на материале печорского диалекта коми-зырянского языка выделяется три способа оформления прямого дополнения, а именно: прямое дополнение может либо быть неоформленным⁴, либо кодироваться аккузативом простого склонения, либо кодироваться аккузативом посессивного склонения – при этом выбор между данными способами регулируется целым рядом факторов (определенностью именной группы, одушевленностью именной группы, коммуникативной структурой высказывания). Таким образом, возникает естественный вопрос: при каких именно условиях посессивное склонение (а именно, аккузатив посессивного склонения) используется для кодирования прямого дополнения в мужевском говоре? Не вступают ли в действие в случае прямого дополнения какие-либо факторы, нерелевантные, например, для подлежащего и заставляющие описывать употребление посессивного склонения в прямом дополнении с помощью каких-то специальных правил?

Как уже было сказано, прямое дополнение (если оно не является неоформленным) получает либо показатель аккузатива простого склонения, либо показатель аккузатива посессивного склонения. В мужевском говоре показатели аккузатива такие: *-эс* (простое склонение) и *-сэ* (посессивное склонение; точнее – Poss3SG).

Говоря о показателе *-эс*, прежде всего отметим: именно он используется в посессивном аккузативе 1Sg (как, впрочем, показано и в [Сахарова, Сельков 1976]), что иллюстрируется примерами (1) и (2) – в последнем случае невозможно употребление показателя *-эс* в именной группе, содержащей указание на 2-е л. ед. ч. обладателя.

⁴ В литературе можно встретить разные интерпретации тех случаев, когда прямое дополнение не получает падежного показателя. Разные исследователи, описывая по сути одно и то же явление, говорят об оформлении прямого дополнения номинативом, об использовании «неоформленного аккузатива», о неоформленном прямом дополнении и т. д. Не углубляясь в подробное обсуждение перечисленных выше обозначений, мы в рамках нашей работы используем термин «неоформленное прямое дополнение».

(1) Мэнчум **мужык-эс** вӧтл-існыс рӧбита-сис.
я.GEN2 муж-ACC.POSS1SG выгнать-PST.3PL работа-EL.POSS3SG
Моего мужа выгнали с работы.

(2) а. Тэнчид **мужык-тэ** вӧтл-існыс рӧбита-сис.
ты.GEN2 муж-ACC.POSS2SG выгнать-PST.3PL работа-EL.POSS3SG
Твоего мужа выгнали с работы.

б. *Тэнчид **мужык-эс** вӧтл-існыс рӧбита-сис.
ты.GEN2 муж-ACC.POSS1SG выгнать-PST.3PL работа-EL.POSS3SG
Твоего мужа выгнали с работы.

Показатель *-эс* может не иметь посессивной функции, только употребляясь с личными именами собственными. В этих случаях, однако, его использование факультативно и выбор иного показателя тоже возможен.

(3) а. Маша окішт-іс **Василий-эс**.
Маша поцеловать-PST.3SG Василий-ACC
Маша поцеловала Василия.

б. Маша окішт-іс **Василий-сэ**.
Маша поцеловать-PST.3SG Василий-ACC.POSS3SG
Маша поцеловала Василия.

(4) а. Мэ тэнчид **Василий-тэ** пинял-а.
я ты.GEN2 Василий-ACC.POSS2SG отругать-FUT.1SG
Я твоего Василия отругаю.

б. Мэ тэнчид **Василий-эс** пинял-а.
я ты.GEN2 Василий-ACC отругать-FUT.1SG
Я твоего Василия отругаю.

Следует отметить, что, в отличие от печорского диалекта коми-зырянского языка, где, по данным [Толдова, Сердобольская 2007], сфера употребления показателя аккузатива простого склонения *-эс* достаточно широка (например, именно им в печорском диалекте кодируются одушевленные неопределенные именные группы), в мужевском говоре ижемского диалекта он используется в очень ограниченном количестве случаев, перечисленных выше. Таким образом, фактор одушевленности фактически не влияет на оформление прямого дополнения в этом говоре. Примеры (5) и (6) показывают, что одушевленные прямые дополнения могут либо кодироваться показателем *-сэ*, либо оставаться неоформленными.

(5) а. Вася тӧд-э этайэ **морт-сэ**.
Вася знать-PRS.3SG этот человек-ACC.POSS3SG
Вася знает этого человека.

б. *Вася тōд-э этайэ морт-эс.

Вася знать-PRS.3SG этот человек-ACC

Вася знает этого человека.

(6) а. Маша аддил-эма кучемке морт.

Маша встретить-PST2 какой.то человек

(Я слышал), Маша встретила какого-то человека, (но я его не знаю).

б. *Маша аддил-эма кучемке морт-эс.

Маша встретить-PST2 какой.то человек-ACC

(Я слышал), Маша встретила какого-то человека, (но я его не знаю).

Что же касается тех факторов, которые определяют выбор между прямым дополнением с показателем *-сэ* и неоформленным прямым дополнением (как для одушевленных, так и для неодушевленных именных групп), то они, по всей видимости, совпадают с факторами, регулирующими выбор между простым и посессивным склонениями в целом, поэтому о них речь пойдет в следующем разделе.

3. Посессивное склонение: общая характеристика, выражение определенности

3.1. Посессивные показатели и определенность именной группы

Перейдем теперь к рассмотрению особенностей мужевского посессивного склонения. Приведем некоторые примеры его использования в посессивной функции (в (7) – показатель 1PL, в (8) – показатель 3SG).

(7) Ми вэлэсьт-анум во-іс экспедиция.

наш село-ILL.POSS1PL приехать-PST.3SG экспедиция

В наше село приехала экспедиция.

(8) Сылэн ай-ис врач.

его отец-POSS3SG врач

Его отец врач.

Вместе с тем отдельного рассмотрения требуют посессивные показатели 3SG. Обратимся к примеру (9):

(9) Гут-ыс пукс-іс окынча-ас.

муха-POSS3SG сесть-PST.3SG окно-ILL.POSS3SG

Муха села на окно.

Мы видим, что в (9) именные группы ‘муха’ и ‘окно’ оформлены посессивным склонением. Однако данное предложение ничего не сообщает о том, кому принадлежат объекты, к которым отсылают эти именные группы. Возникает вопрос: почему в (9) употреблено посессивное склонение? Ответ на этот вопрос и будет далее предложен вниманию читателя.

Мы сосредоточимся на характеристике посессивных показателей 3-го л. ед. ч. Как следует из наших материалов, этот показатель систематически используется в определенных именных группах (т. е. таких, которые обозначают определенный для участников коммуникации объект), не допуская при этом опущения (10 – 13). Таким образом, нами выявлены случаи, когда его использование для выражения определенности является обязательным (что отрицалось в [Nikolaeva 2003]).

(10) а. Мэ мун-і улича кузя и адд-і пон.
я идти-PST.1SG улица по и увидеть-PST.1SG собака
Понм-ыс куч-іс увт-ны.
собака.OBL-POSS.3SG начать-PST.3SG лаять-INF

Я шел по улице и увидел собаку. Собака залаяла (букв.: начала лаять).

б. Мэ мун-і улича кузя и адд-і пон.
я идти-PST.1SG улица по и увидеть-PST.1SG собака
***Пон** куч-іс увт-ны.
собака начать-PST.3SG лаять-INF

Я шел по улице и увидел собаку. Собака залаяла (букв.: начала лаять).

(11) а. Тöрыт тэ дор-ат вол-іс этайа **ныл-ыс**.
вчера ты к-2SG приходит-PST.3SG этот девочка-POSS3SG
Вчера к тебе приходила эта девочка.

б. *Тöрыт тэ дор-ат вол-іс этайа **ныы**.
вчера ты к-2SG приходит-PST.3SG этот девочка
Вчера к тебе приходила эта девочка.

(12) а. **Обес-сэ** сипты.
дверь-ACC.POSS3SG закрыть.IMP
Закрой дверь.

б. ***Обес** сипты.
дверь закрыть.IMP
Закрой дверь.

(13) а. Мэ сет-і эта книга-сэ **зонм-ыс-лы**
я дать-PST.1SG этот книга-ACC.POSS3SG мальчик.OBL-POSS3SG-DAT
код вол-іс тöрыт.
который приходит-PST.3SG вчера

(Кому ты дал эту книгу?) Я дал эту книгу тому мальчику, который приходил вчера.

б. *Мэ сет-і эта книга-сэ **зон-лы**
я дать-PST.1SG этот книга-ACC.POSS3SG мальчик-DAT
код вол-іс тöрыт.
который приходит-PST.3SG вчера

(Кому ты дал эту книгу?) Я дал эту книгу тому мальчику, который приходил вчера.

Кроме того, посессивный аффикс 3-го л., по-видимому, перестает восприниматься как показатель категории посессивности. Рассмотрим следующие примеры.

(14) Сылэн **ай-ис** врач.
его отец-POSS3SG врач
Его отец врач.

(15) ?**Ай-ис** врач.
отец-POSS3SG врач
Его отец врач.

Мы видим, что в качестве правильного перевода русской фразы «Его отец врач» носители называют ижемское предложение (14), где в составе именной группы есть притяжательное местоимение, указывающее на обладателя. В то же время пример (15) оценивается информантами как неудачный и не совсем понятный. Таким образом, получается, что показатель *-ыс (-ис)* сам по себе не несет информации о лице и числе посессора.

Еще более сильный аргумент в пользу тезиса об утрате рассматриваемым показателем посессивного значения, на наш взгляд, содержится в примерах (16) и (17).

(16) Мэнам **ай-ис** врач.
мой отец-POSS3SG врач
Мой отец врач.

(17) Тэнад **ай-ис** врач.
твой отец-POSS3SG врач
Твой отец врач.

Если предположить, что в (16) и (17) *-ис* выступает в роли показателя категории посессивности (указывая на 3-е лицо обладателя), то совершенно непонятно, как оформленная таким образом именная группа может содержать зависимое, эксплицитно указывающее на 1-е или 2-е лицо обладателя. Гораздо более логичной представляется трактовка подобных примеров, согласно которой мы в данном случае имеем дело с показателем определенности (тем более что такие именные группы, как 'мой отец' и 'твой отец', очевидно, являются определенными).

Наше исследование позволило выявить, что посессивный показатель 3-го л. невозможен в неопределенных именных группах. Те примеры, в которых вершиной неопределенной именной группы является существительное, имеющее посессивный аффикс 3-го л., запрещаются информантами, что продемонстрировано в (18) – (21).

(18) а. Мам-э висьтал-іс тэ дор-ат вол-іс кучемке **НЫЫ**.
мама-POSS1SG сказать-PST.3SG ты к-2SG приходить-PST.3SG какой.то девочка
Мама сказала, что к тебе приходила какая-то девочка.
б. *Мам-э висьтал-іс тэ дор-ат вол-іс кучемке **НЫЛ-ЫС**.
мама-POSS1SG сказать-PST.3SG ты к-2SG приходить-PST.3SG какой.то девочка-POSS3SG
Мама сказала, что к тебе приходила какая-то девочка.

- (19) а. Эта улича выл-ас выйим кучемке лавка.
 этот улица на-ILL.POSS3SG есть какой.то магазин
 На этой улице есть какой-то магазин.
- б. *Эта улича выл-ас выйим кучемке лавка-ыс.
 этот улица на-ILL.POSS3SG есть какой.то магазин-POSS.3SG
 На этой улице есть какой-то магазин.
- (20) а. Мэ лыдд-і өтік интереснэй книга.
 я прочитать-PST.1SG один интересный книга
 Я прочитал одну интересную книгу (Завтра принесу тебе – ты, наверное, еще не читал ее).
- б. *Мэ лыдд-і өтік интереснэй книга-сэ.
 я прочитать-PST.1SG один интересный книга-ACC.POSS3SG
 Я прочитал одну интересную книгу (Завтра принесу тебе – ты, наверное, еще не читал ее).
- (21) а. Вася төрыт козьнал-іс кучемке ныы-лы цветок.
 Вася вчера подарить-PST.3SG какой.то девочка-DAT цветок
 Вася вчера подарил какой-то девушке цветок.
- б. *Вася төрыт козьнал-іс кучемке ныл-ыс-лы цветок.
 Вася вчера подарить-PST.3SG какой.то девочка-POSS3SG-DAT цветок
 Вася вчера подарил какой-то девушке цветок.

Кроме того, один из носителей привел такие примеры, иллюстрирующие употребление посессивных показателей (и выводы, сделанные на основе этих примеров, подтвердились при работе с другими информантами).

- (22) Каньм-ыс мург-е.
 кошка.OBL-POSS3SG мурлыкать-PRS.3SG
 Кошка (определенная) мурлычет.
- (23) Кытынке кань мург-е.
 где.то кошка мурлыкать-PRS.3SG
 Где-то кошка (чужая, неопределенная) мурлычет.

Предложение (22), как следует из интерпретации носителя, может быть употреблено, когда речь идет об определенной для собеседников кошке. Если же говорящий вводит в поле зрения слушающего неопределенную для того кошку (что и происходит в примере (23)), то соответствующая именная группа не получает посессивного показателя.

3.2. Употребление посессивных показателей и синтаксическая функция именной группы

В 3.1. мы привели примеры, в которых определенные именные группы в обязательном порядке получают посессивный показатель. Вместе с тем правило кодирования определенных именных групп посессивными аффиксами не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд. Как было выявлено в ходе экспедиционной работы, в мужевском говоре обязательность оформления определенных именных групп посессивным склонением зависит от синтаксической функции: определенные косвенные дополнения могут оформляться и простым (а не посессивным) склонением. Например, в (24) – (26) именные группы, вершины которых выделены жирным шрифтом, безусловно, являются определенными. Тем не менее, употребление посессивного показателя в них факультативно.

(24) а. Эта **поле-ас** быдм-е картапель.
этот поле-LOC.POSS3SG расти-PRS.3SG картошка
На этом поле растет картошка.

б. Эта **поле-ын** быдм-е картапель.
этот поле-LOC расти-PRS.3SG картошка
На этом поле растет картошка.

(25) а. Эта **кар-ысь** во-іс мэнам пий-е.
этот город-EL приехать-PST.3SG мой сын-POSS.1SG
Из этого города приехал мой сын.

б. Эта **кар-сис** во-іс мэнам пий-е.
этот город-EL.POSS3SG приехать-PST.3SG мой сын-POSS.1SG
Из этого города приехал мой сын.

(26) а. Мужи **горт-ас** ол-э уна мича ныы.
Мужи поселок-LOC.POSS3SG жить-PRS.3SG много красивый девушка
В поселке Мужи живет много красивых девушек.

б. Мужи **горт-ын** ол-э уна мича ныы.
Мужи поселок-LOC жить-PRS.3SG много красивый девушка
В поселке Мужи живет много красивых девушек.

Таким образом, обязательность употребления посессивного показателя в определенной именной группе зависит от ее синтаксической функции. В том случае, если определенная именная группа выполняет синтаксическую функцию подлежащего, или прямого дополнения, или дативного дополнения (обозначающего адресата), она обязательно оформляется посессивным показателем (примеры см. в разделе 3.1.). Если же определенная именная группа находится в синтаксической позиции косвенного дополнения, то она может кодироваться как простым, так и посессивным склонением.

4. Другие особенности употребления посессивного склонения

4.1. Употребление посессивного склонения в родовых именных группах

Коснемся вопроса о кодировании посессивными показателями родовых именных групп⁵. Как было выявлено в ходе нашей работы, родовые именные группы допускают использование как простого, так и посессивного склонения, что продемонстрировано в (27) и (28).

(27) а. Став-ныс тӧд-эныс понм-ыс верм-ас
весь-POSS3PL знать-PRS.3PL собака.OBL-POSS3SG мочь-FUT.3SG
куртчi-ны **морт-сэ.**
укусить-INF человек-ACC.POSS3SG
Все знают, что собака может укусить человека.

б. Став-ныс тӧд-эныс пон верм-ас
весь-POSS3PL знать-PRS.3PL собака мочь-FUT.3SG
куртчi-ны **морт.**
укусить-INF человек
Все знают, что собака может укусить человека.

(28) а. Вэлэсь-сис мун-эныс том народ-ыс.
село-EL.POSS3SG уезжать-PRS.3PL молодой народ-POSS3SG
(Разговор о положении сел в России) Из села уезжает молодежь.

б. Вэлест-ысь мун-эныс том народ.
село-EL уезжать-PRS.3PL молодой народ
(Разговор о положении сел в России) Из села уезжает молодежь.

Некоторые носители языка, однако, предпочитают употреблять в родовых косвенных дополнениях простое склонение (как в (29)), что, впрочем, не носит характер абсолютного правила (ср. (28)).

(29) а. Вася нем-сэ ол-іс кар-ын:
Вася век-ACC.POSS3SG жить-PST.3SG город-LOC
сыа ол-іс уна кар-йас-ын.
он жить-PST.3SG много город-PL-LOC
Вася всю жизнь был городской: он жил в самых разных городах⁶.

⁵ Родовыми мы называем те именные группы, которые обозначают не какой-то конкретный объект, а целый класс объектов (как именная группа *собаки* в предложении *Собаки кусаются*) или типичного представителя класса объектов (как именная группа *собака* в предложении *Собака – друг человека*).

⁶ Такой перевод был предложен самим информантом. Буквальный перевод мог бы выглядеть примерно так: «Вася свой век прожил в городе: он жил во многих городах».

б. ?Вася нем-сэ ол-іс кар-ас:

Вася век-ACC.POSS3SG жить-*PST.3SG* город-LOC.POSS3SG

сыа ол-іс уна кар-йас-ын.

он жить-*PST.3SG* много город-PL-LOC

Вася всю жизнь был городской: он жил в самых разных городах.

4.2. Посессивное склонение и коммуникативная структура высказывания

В этом разделе мы осветим вопрос о влиянии коммуникативной структуры высказывания на употребление посессивного склонения, принимая при этом во внимание и фактор определенности. Следует отметить, однако, что подробное (в том числе с использованием представительного текстового материала) исследование того, как взаимосвязаны коммуникативная структура и выбор типа склонения, еще только предстоит провести. В нашей же работе мы осветим этот вопрос преимущественно на примере прямого дополнения⁷.

Характеризуя коммуникативную структуру, мы будем говорить о разделении предложения на тему (то, о чем говорится в предложении) и рему (то, что сообщается о теме).

Переходя к рассмотрению того, каково же влияние фактора коммуникативной структуры на оформление прямого дополнения, нужно прежде всего подчеркнуть, что он является менее важным по сравнению с фактором определенности. Так, неопределенное прямое дополнение всегда остается неоформленным, а определенное прямое дополнение, в свою очередь, всегда получает показатель *-сэ* (вне зависимости от своей роли в коммуникативной структуре). Обратимся к примеру (30).

(30) а. Пызан выл-ын куйл-існыс яблоко и груша.

стол на-LOC лежать-*PST.3PL* яблоко и груша

Вася сѣ-іс **груша-сэ.**

Вася съесть-*PST.3SG* груша-ACC.POSS3SG

На столе лежали яблоко и груша. Вася съел грушу (а не яблоко).

б. Пызан выл-ын куйл-існыс яблоко и груша.

стол на-LOC лежать-*PST.3PL* яблоко и груша

*Вася сѣ-іс **груша.**

Вася съесть-*PST.3SG* груша

На столе лежали яблоко и груша. Вася съел грушу (а не яблоко).

В (30) прямое дополнение в предложении 'Вася съел грушу' является определенным (поскольку референт уже введен в рассмотрение в предыдущем предложении) и в то же время находится в реме. Таким образом, фактор определенности оказывается здесь более важным, так как нахождение прямого дополнения в реме не делает его неоформленным.

Вместе с тем представляется разумным рассмотреть влияние коммуникативной структуры высказывания на кодирование родовых прямых дополнений. Как было показано в 4.1., при оформлении родовых прямых дополнений существует вариативность, поэтому логично предположить,

⁷ Обсуждение этой проблемы на материале нескольких уральских языков см. в [Толдова, Сердобольская 2007]. Кроме того, сходная проблематика рассматривается и в [Nikolaeva 2003].

что фактором, оказывающим решающее влияние на выбор способа оформления и устраняющим эту вариативность, является именно коммуникативная структура.

По нашим данным, в мужевском говоре родовое прямое дополнение, находящееся в теме высказывания, чаще оформляется посессивным показателем *-сэ*, тогда как прямое дополнение, находящееся в реме, скорее остается неоформленным. Всего в нашем материале содержится 29 примеров родового прямого дополнения, входящего в рему, и 24 примера – входящего в тему. В Таблице 1 показано, сколько раз в этих примерах информанты предлагали в качестве первого варианта перевода прямое дополнение с показателем *-сэ* и неоформленное прямое дополнение.

Таблица 1

**Влияние коммуникативной структуры
на оформление родовых прямых дополнений**

	Прямое дополнение в теме	Прямое дополнение в реме
<i>-сэ</i>	18	5
Неоформленное	6	24

Подчеркнем, однако, что эта закономерность выполняется крайне нерегулярно и не может считаться жестким правилом: примеры, ей противоречащие, во-первых, никогда не оцениваются информантами как неправильные, а во-вторых, во многих случаях предлагаются в качестве первого, основного варианта перевода русского предложения. Так, в (31) в качестве первого варианта оформления прямого дополнения, входящего в тему, носитель языка предложил форму с показателем *-сэ* (но при этом не отвергая возможности употребить неоформленное прямое дополнение). В первом предложении из (32) прямые дополнения, являющиеся частью ремы, остались неоформленными, тогда как во втором предложении находящееся в теме прямое дополнение получило показатель *-сэ*.

(31) а. Мэйам баб-е нянь-сэ пöжал-э, а оз нöб.
 мой бабушка-POSS1SG хлеб-ACC.POSS3SG печь-PRS.3SG а NEG.3 покупать
 Моя бабушка хлеб печет, а не покупает.

б. Мэйам баб-е нянь пöжал-э, а оз нöб.
 мой бабушка-POSS1SG хлеб печь-PRS.3SG а NEG.3 покупать
 Моя бабушка хлеб печет, а не покупает.

(32) Мэйам баб-е мэтча пöжал-э нянь, а капуста оз квасит.
 мой бабушка-POSS1SG обычно печь-PRS.3SG хлеб а капуста NEG.3 квасить
Капуста-сэ квасит-э мам-е.
 капуста-ACC.POSS3SG квасить-PRS.3SG мама-POSS1SG
 Моя бабушка обычно печет хлеб, а не квасит капусту. Капусту квасит мама.

Вместе с тем в (33) информант употребил показатель *-сэ* на прямом дополнении, несмотря на то что оно составляет рему высказывания, а в (34) прямое дополнение, принадлежащее теме, осталось в переводе неоформленным.

(33) Тэ пыр **яй-сэ** жарит-ан или **чери-сэ**?
ты обычно мясо-ACC.POSS3SG жарить-PRS.2SG или рыба-ACC.POSS3SG
Ты обычно мясо жаришь или рыбу?

(34) А **пон-йас** тэ любит-ан?
а собака-PL ты любить-PRS.2SG
(– Я очень люблю кошек. – А собаки?) Собак ты любишь?

Как уже было сказано ранее, детальное и всестороннее исследование того, как связаны коммуникативная структура и выбор типа склонения, еще только предстоит провести. В заключение отметим, однако, что, согласно имеющимся материалам, коммуникативная структура высказывания не предопределяет того, как будет оформлена определенная именная группа. В (35) определенное косвенное дополнение находится в теме высказывания, и даже в этом случае оно может употребляться в форме простого склонения.

(35) а. Мэ мөд-а висьто-ны тыйан Салехард помлась.
я хотеть-PRS.1SG рассказать-INF вы.DAT Салехард про
Сы **кар-сис** мэ мун-і дас во саин.
этот город-EL.POSS3SG я уехать-PST.1SG 10 год назад
Я хочу рассказать вам о Салехарде. Из этого города я уехал 10 лет назад.

б. Мэ мөд-а висьто-ны тыйан Салехард помлась.
я хотеть-PRS.1SG рассказать-INF вы.DAT Салехард про
Сы **кар-ысь** мэ мун-і дас во саин.
этот город-EL я уехать-PST.1SG 10 год назад
Я хочу рассказать вам о Салехарде. Из этого города я уехал 10 лет назад.

4.3. Дополнительные замечания об употреблении посессивного склонения

Рассмотрим примеры (36) и (37).

(36) а. Быд воскресенья ми ветл-ам **пыысян-э**.
каждый воскресенье мы ходить-PRS.1PL баня-ILL
Каждое воскресенье мы ходим в (свою) баню (мыться).

б. ?Быд воскресенья ми ветл-ам **пыысян-ас**.
каждый воскресенье мы ходить-PRS.1PL баня-ILL.POSS3SG
Каждое воскресенье мы ходим в (свою) баню (мыться).

(37) а. Ме мун-а **пыысян-ас**, сэтын колэ лӧсед-ны ӧбес-сэ.
я ийти-FUT.1SG баня-ILL.POSS3SG там надо починить-INF дверь-ACC.POSS3SG
(В бане сломалась дверь, муж говорит жене:)
Я пойду в баню, там надо починить дверь.

б. ?Ме мун-а **пыысян-э**, сэтын колэ лӧсед-ны ӧбес-сэ.
я ийти-FUT.1SG баня-ILL там надо починить-INF дверь-ACC.POSS3SG
(В бане сломалась дверь, муж говорит жене:)
Я пойду в баню, там надо починить дверь.

Как мы видим, и в (36), и в (37) речь идет об определенной для обоих участников коммуникации бане. Оба эти предложения могут быть употреблены в ситуации, когда говорящий имеет в виду свою собственную баню (определенную, очевидно, и для собеседника). Оказывается, однако, что в (36), когда речь идет об использовании бани по ее типовому назначению, предпочтительным оказывается простое склонение, в то время как в речевой ситуации, в которой говорится о походе в баню не для ее использования в прототипической функции, более удачным оказывается посессивное склонение (37). Вместе с тем данное явление требует дальнейшего изучения – на данной стадии исследования не вполне понятно, какие именно существительные проявляют подобные свойства (а именно, требуют оформления тем или иным типом склонения в зависимости от того, идет ли речь об их использовании по типовому, основному назначению).

5. Заключение

Показатели посессивного склонения (3Sg) в ижемском диалекте приобретают значение показателей определенности: мы описали случаи, где их использование в определенных именных группах является обязательным; кроме того, в работе приведены примеры, свидетельствующие об утрате данными показателями посессивной семантики. Наряду с этим было продемонстрировано, что обязательность кодирования определенных именных групп посессивным показателем зависит от их синтаксической роли: определенные косвенные дополнения оформляются посессивным склонением факультативно (но не обязательно). Рассмотрен и вопрос о влиянии фактора коммуникативной структуры высказывания на употребление типа склонения – в результате выявлена закономерность, согласно которой находящееся в теме родовое прямое дополнение имеет тенденцию оформляться посессивным склонением, а находящееся в реме – простым склонением.

Список использованной литературы

Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., Наука, 1971.

Кузнецова А.И. Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Сборник статей. Ижевск; Лейпциг, 2003. С. 249–259.

Лаптандер Т.Б. Некоторые грамматические особенности нижнеобских коми-зырянских говоров // Научный вестник ЯНАО. Вып. 7 (51). Языки коренных народов Ямала. Салехард, 2007.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Толдова С.Ю., Сердобольская Н.В. Расщепленное оформление прямого дополнения в финно-угорских языках: референциальный статус и коммуникативное членение высказывания // Конференция по уральским языкам к 100-летию К.Е. Майтинской. М., 2007.

Толдова С.Ю., Сердобольская Н.В. Лексические свойства глагола и оформление прямого дополнения в коми языке (в печати).

Fraurud K. Possessives with extensive use: A source of definite articles? // Dimensions of possession. Typological Studies in Language. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. P. 243–267.

Nikolaeva I.A. Possessive affixes in the pragmatic structuring of the utterance: Evidence from Uralic // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Сборник статей. Ижевск; Лейпциг, 2003. С. 130–145.

Список условных сокращений и обозначений

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; **ACC** – аккузатив; **DAT** – датив; **EL** – элатив; **FUT** – будущее время; **GEN** – генитив (родительный падеж); **GEN2** – второй генитив (притяжательный падеж); **ILL** – иллатив; **IMP** – императив; **INF** – инфинитив; **LOC** – локатив; **NEG** – отрицание; **OBL** – косвенная основа; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивное склонение; **PRS** – настоящее время; **PST** – прошедшее время; **PST2** – второе прошедшее время; **SG** – единственное число.